

ШЭНЬ-НУН — ОГНЕННЫЙ ИМПЕРАТОР

Когда Нюйва закончила творение человека, она была измотана и телом, и духом. Богиня пришла на время отдохнуть в покрытые лесом холмы между реками Цзи и Цзян и наблюдала там с высоты за своими потомками, которые жили в радости и плодились. Они во множестве добывали еду, искали тепло и укрытие от холода, охотились, играли, убегали от диких зверей, находили воду и ночлег и жили в безопасности возле холмов. С того мгновения, как они сделали первые шаги на земле, люди с опаской переправлялись через реки, забирались на горные вершины и обозревали оттуда мир. Они выходили из лесов на простор, ощущали тепло солнца, влажную прохладу льда и снега, слушали звуки воды. Время шло, дни становились длиннее, руки и ноги людей делались сильнее, а ум быстрее.

Среди потомства Нюйвы была умная и крепкая телом девушка из клана

Юцзяоши, которую звали Фубао. Однажды в солнечный день ее племя собирало дикие плоды и вышло на пышный луг. Девушка нарвала цветов и сделала из них венок, надела его на голову и углубилась в заросли, чтобы поймать ярких бабочек, которые то появлялись, то исчезали. Она и не заметила, как погода испортилась, сгустились черные тучи, облако пронзила стена пламени и ударила в огромное дерево перед Фубао. Луг озарила вспышка, перепуганную девушку обнял дракон, и внезапно под раскаты грома небо и земля закружились вокруг нее. Когда люди прибежали к Фубао, ветер уже стих, гром замолчал, и все стало как прежде.

После того случая Фубао забеременела и на берегу реки Цзян произвела на свет сына: ребенка с человеческим лицом, но чертами дракона, способного повелевать всеми живыми существами. Едва Фубао родила, как из-под земли вдруг забил источник с девятью ключами, каждый из которых был связан с другим, поэтому, когда черпали воду из одного ключа, по восьми остальным расходились круги. Племя решило, будто в том есть некий божественный замысел, стало беречь и охранять сына Фубао, молчаливо ожидая, когда он

«Шэнь-нун и Фуси»

Династия Цин

Неизвестный художник

Рисунок тушью и красками на шелке

Высота — 1,25 м, ширина — 88,2 см

Галерея Артура Саклера, штат Вашингтон, США

возмужает. Поскольку те люди жили по берегам реки Цзян, ребенок получил почетное имя Цзян. Позже, когда Фубао оказалась на берегу реки Цзи, она увидела семь звезд Большой Медведицы, окруженных молниями. Они осветили пустоши вокруг Фубао, ее тело пронзила вспышка света, и она зачала ребенка, которого назвали Цзи.

Дети росли отдельно друг от друга и, когда стали взрослыми, заключили союзы с соседними племенами. Они объединялись в группы, вместе трудились, выбирали вождей, растили сыновей и готовили преемников, размечали новые территории, улучшали жизнь людей и создали два братских сопредельных племени — Цзянши и Цзиши — в месте Цишань на равнине Гуаньчжун, находящейся на территории современной провинции Шэньси. Каждый из братьев теперь правил половиной мира. Они запомнились потомкам как Огненный император Шэнь-нун и Желтый император Хуан-ди. Оба племени вступали в браки между собой и обменивались товарами, но население все увеличивалось, еды стало не хватать, и соседние общины принялись устраивать друг на друга набеги, похищая урожай и скот. Огненный император был искусен во владении огнем, Желтый — во владении водой, но преимущество было на стороне клана Желтого императора. Подлый бог Чию нападал на вассальных правителей, беспощадно вытесняя Шэнь-нуна. Однако несколько мудрецов, которые следовали за Чию, разочаровались в нем, увидев его жестокость и деспотизм, и в великой битве при Чжолу высту-

пили на стороне Желтого императора и Огненного императора. Чию был разгромлен. Хуан-ди обратился в Чжолу к вассальным правителям и заручился их поддержкой. Он стал владыкой центральной равнины и основал столицу сначала на месте битвы в Чжолу (современный Хэбэй), а затем в Синьчжэне (современный Хэнань) и Шоуцзю (современный Шаньдун).

В битве при Чжолу текли реки крови, земля была опустошена, дома разрушены. Шэнь-нун повел остатки своего клана на юго-восток и затем на юг, оставив поле битвы далеко позади. Однажды Огненный император отправился во главе нескольких своих последователей проверить, как живет его народ. Стоя на пронизывающем ветру, он увидел, как исхудавшие люди, молодые и старые, со сморщенными от холода лицами выискивают в снегу семена травы и вскрикивают от радости, обнаружив хотя бы самую малость. На другом склоне Шэнь-нун заметил несколько человек, готовых сцепиться над тушей оленя, поспешил к ним, чтобы выяснить причину драки, и по его приказу обе стороны в знак согласия пожали друг другу руки. Огненный император отправился дальше и встретил мать, которая несла своего умирающего от голода ребенка и рыдала от горя. Она со слезами на глазах рассказала, что ее родные умирают один за другим, потому что у них нет еды.

Шэнь-нун днем и ночью размышлял, каким образом помочь людям, ведь нельзя вечно есть траву и пить воду, срывать плоды с деревьев и собирать моллюсков, пытаясь утолить

голод. Он созвал вождей каждого клана, чтобы обсудить, как добыть еду. Некоторые рассказывали, что их племя тоже потеряло людей от голода. Другие признавались, как их сородичи, увидев заготовленные на зиму семена травы, сразу же их съедали. Третьи отмечали, что добыча от зимней охоты не может сравниться с весенней и летней. Разговор вновь и вновь возвращался к вопросу: как сделать так, чтобы небеса всегда посылали еду? Один старейшина спросил, нельзя ли собрать семена и посадить их у реки. Огненный император посчитал решение здравым: если сеять и выращивать растения в одном месте, их будет удобнее собирать. Старый охотник предложил загнать диких животных в огороженное место и приручить, их потомство же использовать для пропитания зимой, когда нет воз-

можности охотиться. Покорные звери также могли бы пригодиться. В конце концов Огненный император и вожди племен решили, что нужно самим посадить и вырастить зерно, а также одомашнить диких животных.

В поисках лучшего зерна Шэнь-нун повел свой народ через реки и холмы, горы и хребты. Они шли и искали, и когда находили, то сравнивали увиденное со своими запасами, оставляя только блестящие многоухие головки зерен и отбрасывая увядшие и больные. И все же урожай был скуден. Так они шли семь дней и семь ночей, и, когда изнемогли духом и телом, в лучах солнца появился феникс, тело которого было подобно радужному облаку. Слепленные великолепным зрелищем, люди застыли, глядя на него. В клюве феникс нес траву о девяти головках,

Эстампаж каменного рельефа «Шэнь-нун»

Поздний период династии Восточная Хань
Гробница У Ляна, уезд Цзясян, провинция Шаньдун

Шэнь-нун запечатлен на эстампаже каменного рельефа держащим в руках плуг (*лэй*), который разделен спереди на два зубца. *Лэй* — одно из самых ранних орудий по типу плуга, известных в Китае. Согласно легенде, его изобрел Шэнь-нун. В «Книге перемен», составленной в период Сражающихся царств, записано следующее: «Когда умер Фуси, появился Шэнь-нун. [Он] вырезал из дерева лемех (*си*) и согнул дерево, чтобы сделать *лэй*. [Ими] было удобно обрабатывать землю и расчищать подлесок, и [Шэнь-нун] научил этому [людей] Поднебесной». Рядом с изображением Шэнь-нуна в гробнице У Ляна находится пояснительная надпись. В ней говорится, что Шэнь-нун, опираясь на подходящие природные условия, научил народ заниматься сельским хозяйством, обрабатывать землю, сажать злаки и таким образом помог многим.

и когда он пролетел над ними, то неподалеку, на освещенную солнцем землю, пролился мелкий дождь из сверкающих золотых зерен. Огненный император бросился во главе своего народа к тому месту и обнаружил вместо зерна, сияющего золотым светом, поле нежных зеленых ростков, пробивающихся из-под земли. Их верхушки были длиннее, чем у обычных трав, зерно — более округлое и крупное. Увидев такой прекрасный урожай, император и его люди потеряли от восторга дар речи. Теперь им больше не пришлось бы смотреть, как семьи умирают от голода, а кланы враждуют друг с другом.

Огненный император не только нашел отличные сорта злаков, но и научил людей сеять пять зерновых и определять, насколько засушливы, богаты дождями, плодородны и возвышенны земли для того, чтобы вести на них земледелие. Кроме того, Шэнь-нун изобрел такое орудие сельского хозяйства, как плуг, и приручил волов его тянуть, стал разводить собак, свиней и лошадей. Он придумал замачивать семена в лошадиной моче, чтобы защищать их от насекомых. Еще Огненный император разделил посевы различных злаков по плодородности почвы, и с того времени люди использовали землю с умом.

В эпоху Шэнь-нуна человек в основном собирал дикие плоды, ел зерно, мясо и моллюсков. Людям приходилось переносить сезонные перепады погоды, трудиться, охотиться и кочевать с места на место, часто получая травмы и перенося болезни. Если кто-

то заболел или заразился чумой, ему грозила смерть. Там, где распространялся недуг, цветущие деревни превращались в руины, оживленные селения приходили в запустение. Шэнь-нун испытывал огромное сострадание к людям. Болезнь была горем, терзавшим сердце Огненного императора.

Однажды в сумерках Шэнь-нун со своими спутниками подходил к одной из деревень в земле Чу, когда на расстоянии нескольких *ли* почувствовал страшный запах. Желая выяснить его причину, он направился прямо к центру поселения. Там Огненный император обнаружил поставленными в круг около десяти сплетенных из ветвей носилок. Рядом с ними на коленях стояло пять или шесть оставшихся в живых людей, которые из последних сил молили небо избавить их от чумы. Шаман пел и плясал. Он был облачен в костюм изгоняющего духа — экзорциста Фансяна, ладони обмотаны медвежьей шкурой, верхняя часть тела одета в красное, нижняя — в черное, на поясе у него висели острые стрелы, в левой руке он держал щит, в правой сжимал топор. Закончив танцевать, шаман достал лук из персикового дерева, приладил к нему стрелы из терна и пустил их в четыре стороны света, не прекращая проклинать Боцяна, самого злобного из демонов: «Боцян! Боцян! Узри мой лук! Узри мои стрелы! Скройся в волнах Восточного моря! Скройся в густых лесах востока! Скройся в пустошах запада! Скройся в темных пещерах юга!»

Шаман повторил заклинание трижды, вокруг него поднялась пыль, его

Каменный рельеф «Шэнь-нун пробует лечебные травы»

Династия Восточная Хань
Музей провинции Сычуань

Обнаружен в 1951 году в Баоцзышане, уезд Синьцзинь, провинция Сычуань. Каменные ящики с высеченными на них изображениями относятся к погребальному инвентарю и часто встречаются в сычуаньских захоронениях эпохи Хань как в пещерных, так и в высеченных из камня гробницах. Они также известны под названием «скальные гробы», потому что вырезаны прямо в скале и их невозможно сдвинуть с места. Изображения на каменных ящиках сочетают в себе живопись и резьбу, производят сильное впечатление и дают яркое представление об устройстве империи времен эпохи Хань и том, как люди той эпохи осмысливали мироздание, жизнь и смерть. На рельефе (в центре) Шэнь-нун в одной руке держит посох, другой срывает на пробу травы.

пробил пот, он забился в судорогах, лук и стрелы упали на землю, тело стало усыхать и уменьшаться. Шэнь-нун кинулся к нему на помощь, и умирающий шаман с затуманенными глазами произнес: «Ворожба не в силах спасти нас от этой беды, придется тебе принять на себя страшную ношу и вылечить больных».

Охваченный горем, Шэнь-нун закрыл шаману глаза и обратился к людям: «Шамана сразила чума, сила духов

нам не поможет, нужно положиться на себя и найти способ освободиться от хвори». Огненный император распорядился о ведении дел клана и стал усердно размышлять, как избавиться от болезни. Так вышло, что Страна белых людей совсем недавно прислала в качестве дани бессмертное животное под названием *чэнхуан*, которому было 2000 лет. Оно напоминало лису с рогами, умело исцелять и изготавливать снадобья. Страна белых людей находилась к северу от жилища рыбы-дракона и к югу от страны Сушэнь. Белые люди были племенем северо-запада с белым телом и всклокоченными волосами. Когда они болели, то поглаживали целебное животное, говорили ему несколько слов на своем языке, оно уходило в лес и возвращалось со стеблем травы во рту. Из нее делали сок, и когда больной его выпивал, то сразу выздоравливал. Позже Желтый император приказал своему министру Фэнхоу записать, какое растение помогает от какой болезни, и принимать лекарства сообразно — большинство оказались действенными. Шэнь-нун решил отправиться со своими последователями к четырем сторонам света, чтобы найти и определить каждое растение, изготовить из него снадобье и подробно его описать, чтобы лечить болезни людей.

Огненный император повел *чэнху-ана* и спутников в поход за лечебными травами. Земля была обширна, горы высоки, воды далеки. В разных местах росли непохожие друг на друга растения, некоторые ютились на вершинах скал и у обрывов, куда редко ступает нога человека. Огненный император и его люди двигались вдоль горных хребтов, забирались на скалы, пересекали овраги и рвы, полноводные реки и узкие ущелья и обошли почти все известные горы и реки. Порой Шэнь-нун пробовал в день семьдесят разных видов растений.

Когда наступала ночь, темно-синее небо казалось еще более одиноким и далеким на фоне земли, пения птиц и легких шагов зверей вдаль. Огненный император со спутниками разводили на склоне холма костер и, сидя у него, вспоминали все лечебные травы, которые им довелось попробовать за день. Они записывали название каждой горы и места, где нашли растение, или его примерное расположение, форму, цвет и даже то, какую часть требуется использовать в качестве лекарства и от какой болезни.

Шэнь-нун и его помощники должны были также проверить, какие из целебных растений ядовиты и как их лучше использовать. Нужно было выявить самые опасные, чтобы не съесть их по ошибке. Огненный император взял эту задачу на себя, и некоторые ядовитые травы причинили ему большой вред. К счастью, в том краю росло растение, похожее на чай, которое называлось *ту* и могло ослабить воздействие

яда, но именно что ослабить, а не избавиться от него, потому что отравы уже глубоко проникла в тело Шэнь-нуну и его здоровье все ухудшалось и ухудшалось.

На склоне горы в Яньлине Шэнь-нун обнаружил странное, прежде неизвестное растение. У него были маленькие желтые цветы, весьма похожие на те, которые распускались на растении *ту*. Один из юношей радостно воскликнул: «Растение *ту*! Растение *ту*! Надо дать его Шэнь-нуну, чтобы тот поправился!» Он протянул руку, чтобы сорвать растение, но тут листья зашуршали и свернулись, словно гусеница, и все отступили назад. Огненный император приказал своим спутникам замереть, остановил юношу и осторожно сорвал лист. Как только Шэнь-нун положил его в рот, у него разорвались на части внутренности, а из носа и рта хлынула кровь. Времени на то, чтобы выпить чай, который бы помог от яда, не было, и Шэнь-нун умер от отравления.

Китайская медицина

Традиционная китайская медицина в полной мере отражает особенности природы, истории и культуры Китая. Этот способ лечения и предупреждения болезней сыграл важную роль в жизни древнего человека.

Наблюдая и экспериментируя, первобытные люди научились распознавать причины недугов и всячески использовали в качестве лекарств корни, листья, плоды растений, а также внутренности, кожу, кости животных и некоторые ми-

нералы. Поскольку растения занимали важное место в китайской медицине, ее порой называют китайская травяная медицина и во врачебных книгах именуют *бэнь цао* (materia medica). Самый ранний китайский труд по медицине носит название «Канон корней и трав Шэнь-нуна». Его автор неизвестен, но, судя по перечисленным в нем географическим названиям, текст может представлять собой дополненную версию трактата, написанного врачом эпохи Восточная Хань.

Слева

«Прижигание» (фрагмент)

Династия Южная Сун

Ли Тан (1066–1150)

Рисунок тушью и красками на шелке

Высота — 68,8 см, ширина — 58,7 см

Музей императорского дворца, Тайбэй

На работе известного художника Ли Тана изображена сцена лечения больного в древней деревне. В тени дерева у дороги местный врач прижигает пациента полыньёю: согнув спину и держа в руке моксу, он сосредоточенно и аккуратно прикладывает палочку к тощей спине больного. Тот, скорчив лицо от боли, сидит на земле, обнажившись по пояс. Его держат за руки и ноги, чтобы не двигался, прохожие смотрят с сочувствием. Позади целителя стоит мальчик с повязкой в руках, готовый наложить ее на спину пациента.

Мастерство художника проявляется в деталях. Фигуры прорисованы тонкой кистью, у них богатая мимика, все элементы работы тщательно продуманы. Позы точные и красноречивые, происходящее на рисунке реалистично отражает обычаи того времени.

Медная фигурка с акупунктурными точками

Династия Мин

Нанкинский городской музей

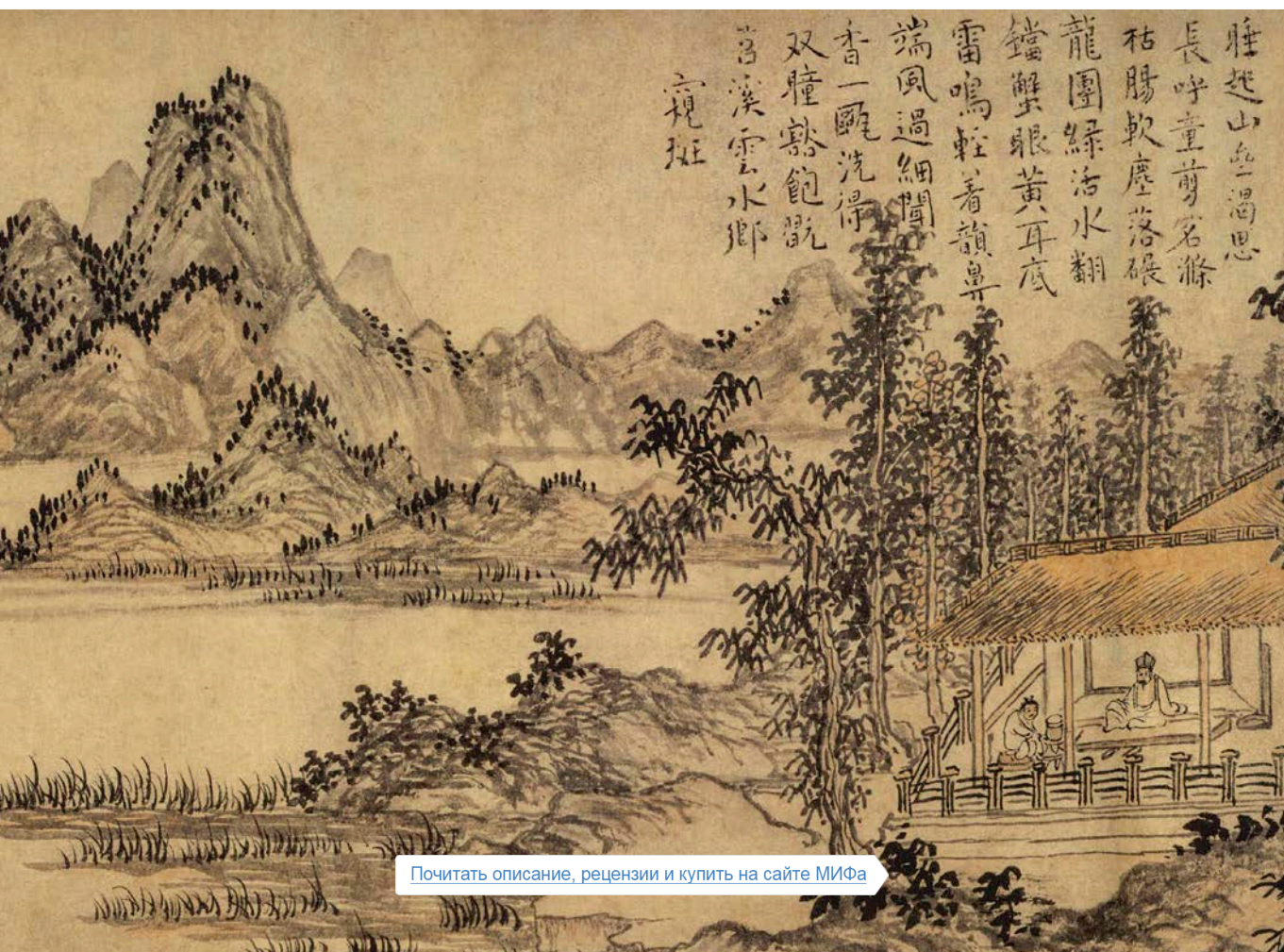
Древняя статуэтка мальчика высотой 86,5 см. Его выражение лица безмятежно. Тело покрывают несколько сотен акупунктурных точек. Одна нога мальчика выпрямлена, другая поджата. Одна рука вытянута, другая опущена. Благодаря такой позе видны все акупунктурные точки, что упрощает для целителя их изучение. Судя по всему, отливший медную фигурку мастер тщательно продумал ее облик.

Чайный канон (Ча цзин)

В истории развития китайской культуры все, что связано с происхождением земледелия или растениями, приписывается Шэнь-нуну. В труде «Чайный канон» китайский чаевед Лу Юй (733–804) пишет: «Напиток, который именуют чай, появился благодаря Шэнь-нуну». Книга «Чайный канон» считается древнейшим, наиболее полным и всесторонним введением в чаеведение не только в Китае, но и во всем мире. Она получила известность как энциклопедия чая и представляет

собой всеобъемлющий трактат, описывающий историю создания чая, его происхождение и использование, технологии производства, искусство чайной церемонии и основные положения учения о чае. Книга является не только новаторским трудом в области сельскохозяйственной науки, но и изложением традиций употребления чая. Она возвышает привычное заваривание чая до уровня культурного навыка и способствует развитию китайской чайной культуры.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

